

ФРАНЦУЗСКИЙ

ЕЖЕГОДНИК

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

МОСКВА

1 9 7 8

К ИСТОРИИ ПУБЛИКАЦИЙ МАРГИНАЛИЙ ВОЛЬТЕРА

Л. Л. Альбина

«Я испещрил пометами мой экземпляр, я делаю это тогда, когда книга меня привлекает и наставляет», — писал Вольтер маркизу Шатлю, читая в декабре 1772 г. его сочинение «Об общественном счастье»¹. Благодаря такому обычаю более 2 тыс. книг из личной библиотеки Вольтера оказались отмеченными самыми разнообразными знаками чтения. Особое значение среди них, естественно, имеют замечания на полях книг — маргиналии; более двухсот обильно маргинированных книг из библиотеки Вольтера содержат ценнейшие, в значительной мере неопубликованные тексты.

При жизни Вольтера и после его смерти несколько десятков аннотированных им книг рассеялись по частным коллекциям и библиотекам². Некоторые из них, указанные в различных каталогах, исчезли и до сих пор не найдены³. Были случаи, когда опубликованные пометы, приписываемые Вольтеру, например, на полях *Виргилия*, оказывались ему не принадлежавшими⁴. Выявление и полный учет всех книг, маргинированных Вольтером и хранящихся в разных собраниях и библиотеках, до настоящего времени не осуществлены⁵. Значительные трудности представляет и библиографическая задача выявления сведений о публикациях маргиналий Вольтера, рассеянных по многим изданиям.

В настоящем сообщении впервые предпринята попытка собрать такие сведения и проследить историю публикаций маргиналий Вольтера начиная с XVIII в.

Пометы Вольтера, опубликованные при его жизни, были связаны, как правило, с важными событиями литературной, идеологической борьбы того времени. В 1760 г. Жан Форме, автор «Сокращенной истории философии», опубликовал во введении к своей книге пометы Вольтера на полях сочинения Андре Буро-Деланда⁶. Форме воспользовался пребыванием у него Вольтера, предоставил ему книгу Буро-Деланда, которую тот в раздражении испещрил язвительными замечаниями⁷. С явным сочувствием, прикрывшись авторитетом Вольтера, Форме воспроизвел наиболее выразительные из его помет, например: «Какой стиль плоского

¹ *Voltaire's correspondence*. Ed. by Th. Besterman, v. 83. Genève, 1963, N 17001.

² См.: *Люблинский В. С.* Наследие Вольтера в СССР. IV. Вольтеровские материалы в советских собраниях. — *Литературное наследство*, 1937, т. 29—30, с. 173, 197, прим. 25; *Он же.* Библиотека Вольтера. (Исторический очерк). — В кн.: *Люблинский В. С.* Книга в истории человеческого общества. М., 1972, с. 290, прим. 63—68; *Алексеев М. П.* Книга Вольтера в библиотеке Томского университета. — В кн.: *Вольтер. Статьи и материалы*. Л., 1947, с. 210—218.

³ *Vercauysse J.* Notes inédites de Voltaire. — *Studi francesi*, 1963, N 20, p. 258.

⁴ *Bengesco G.* Voltaire. Bibliographie des ses oeuvres, t. II. Paris, 1885, p. 433, N 1921.

⁵ *Люблинский В. С.* Библиотека Вольтера. (Исторический очерк), с. 314, прим. 65.

⁶ *Boureau-Deslandes A.-F.* Histoire critique de la philosophie. Amsterdam, 1737.

⁷ *Formey J.-L.-S.* Histoire abrégée de la philosophie. Amsterdam, 1760. Introduction, p. 20—21; см. также: *Geissler R.* Die Entstehung einer kritischen Philosophiegeschichte in der französischen Aufklärung. — In: *Neue Beiträge zur Literatur der Aufklärung*. Berlin, 1964, S. 71.

провинциального остроумия»⁸. К имени автора, не раскрытому на титульном листе, Вольтер (по своему обыкновению) добавил: «Написано г-ном Деландом, старым жеманным школяром»⁹.

Любопытно, что на экземпляре «Критической истории философии» Буро-Деланда, хранящемся в библиотеке Вольтера, встречаются немногочисленные пометы на закладках, имеющие справочный характер. Здесь преобладают иные знаки чтения — закладки без помет, загнутые углы, наклейки, прикрепленные на отдельных словах в тексте и на полях¹⁰.

Страстность Вольтера, ярко проявлявшаяся и в маргиналиях, приводила к тому, что они так же, как и его произведения (самого различного жанра) и письма (нередко бывшие достоянием общества), становились орудием в борьбе с его идеологическими врагами — Лабомелем, Фрероном и многими другими. Особенно примечателен эпизод, связанный с писателем Лабомелем, известным главным образом благодаря той яростной литературной войне, которую он вел с Вольтером¹¹. В 1768 г. секретарь Вольтера Ваньер сделал несколько копий с маргиналий на сочинении Лабомеля «Анализ Новой истории Генриха IV г-на де Бюри». Копии были отправлены в Париж для опровержения этого труда Лабомеля, который был запрещен парламентом, а 600 экземпляров выставлены у позорного столба. Некоторые из помет Вольтера на полях сочинения Лабомеля были включены в состав второго тома его произведения «Евангелие дня», вышедшего в 1769 г.¹²

Замечания Вольтера на знаменитом атеистическом произведении писателя-гуманиста Бонавентуры Деперье — «Кимвал мира» и сопровождающий этот труд «Письме» Томаса Дюклеве к Пьеру Триокану, напечатаны в третьем томе сборника «Полезные и приятные вещи», подготовленного к печати Вольтером¹³. Пометы воспроизводились в виде подстрочных примечаний, но по содержанию и стилю не отличались от маргинальных заметок, например: «Этот «Кимвал», названный веселым и забавным, не является ни тем, ни другим. Это — холодное подражание Рабле, это — осел, который хочет подавать лапу как щенок»¹⁴.

Вопрос о «Кимвале мира» был для Вольтера актуальным. Он неоднократно обращался к разбору этого сочинения, тоже осужденного с сожжением Парижским парламентом. В первом разделе статьи «Противоречия» (1742 г.), вошедшем впоследствии в «Вопросы к Энциклопедии» (1771 г.), Вольтер расценивал произведение Деперье как «холодное подражание Лукиану»¹⁵. Он посвятил Деперье седьмое «Письмо» в своих «Письмах о Рабле» (1767 г.), где едко высмеивал его «безбожное сочинение», этот «ворох глупостей плоского школяра», «эту небольшую книжонку, которую ни у кого не хватало терпения прочитать и которая была катехизисом атеизма»¹⁶.

В начале XIX в. в различных изданиях появляются отдельные пуб-

⁸ *Formey J.-L.-S.* Op. cit., p. 21: «Quel stile de plat belesprit Provençal». Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация Вольтера.

⁹ *Ibid.*: «Par Mr. Deslandes, vieil Ecolier précieux».

¹⁰ Библиотека Вольтера. Каталог книг. М.—Л., 1961, № 517 (далее — ВВ). В письме от 6 декабря 1757 г. к д'Аламберу Вольтер отмечал провинциальный стиль книги «этого провинциала Деланда» (*Voltaire's correspondence*, v. 32, N 680).

¹¹ *Гордон Л. С.* Политические максимы Лабомеля.— В кн.: Французский ежегодник. 1967. М., 1968, с. 35—59.

¹² *Vercrucy J.* Notes inédites de Voltaire, p. 258. Речь идет о сочинении Лабомеля «L'Examen de la nouvelle histoire de Henri IV» (Genève, 1768).

¹³ *Voltaire.* Choses utiles et agréables, t. III. Berlin [Genève], 1770, p. 167—242.

¹⁴ *Ibid.*, p. 182, note+: «Ce *Cymbalum* intitulé joyeux et facétieux, n'est ni l'un ni l'autre. C'est une froide imitation de Rabelais, c'est l'âne qui veut donner la patte comme le petit chien».

¹⁵ *Voltaire.* Contradictions (section première).— Oeuvres complètes. Ed. L. Moland, v. XVIII. Paris, 1878, p. 253.

¹⁶ *Voltaire.* Lettre à S. A. Mgr le Prince De+++ sur Rabelais.— In: Oeuvres complètes, v. XXVI. Paris, 1879, p. 495.

дикации маргиналий Вольтера, подготовленные издателями в основном по экземплярам, тем или иным путем оказавшимся в их владении. Они отличались от прижизненных изданий тем, что не имели такого широкого общественного звучания и носили зачастую случайный характер.

В 1800 г. известный писатель и политический деятель Великой французской буржуазной революции Франсуа де Нефшато опубликовал заметки Вольтера на первом из двух посланий Гельвеция, снабдив их предисловием и пояснениями¹⁷. Замечания Вольтера на первом послании, касающемся гордыни и лености ума, были сделаны не позднее 31 мая 1740 г., судя по помете, в которой речь шла о короле Пруссии Фридрихе II¹⁸. В 1814 г. в шестом томе «Magasin encyclopédique» были опубликованы пометы Вольтера на втором послании Гельвеция (о любви к познанию), посвященном маркизе дю Шатле¹⁹. Издатель А. Милен сообщал, что «Послание», снабженное собственноручными пометами Вольтера, было передано его коллегой Ванпретом. Он высоко оценил замечания Вольтера, сделавшие интересными весьма непримечательные стихи («Послание» было издано без имени автора). В маргиналиях, по мнению Милена, видны ум и живость Вольтера, они представляют действительный «образец, урок для критики»²⁰.

Пометы Вольтера на сочинении философа-атеиста Гольбаха «Разоблаченное христианство» впервые были опубликованы в биографическом словаре в 1813 г.²¹ Здесь Маргерит (автор статьи «Дамилявиль») процитировал наиболее выразительные из маргиналий, используя принадлежавший ему экземпляр. Он считал, что маргиналии отражают «истинные принципы» Вольтера, свободные от пристрастий, примешивающихся к ним слишком часто²². Маргерит привел помету Вольтера на титульном листе «Разоблаченного христианства», вышедшего анонимно и приписывавшегося то самому Вольтеру, то Буланже, то Дамилявиллю: «Это произведение не столько методическое, сколько наполненное декламациями. Автор повторяется, иногда противоречит себе, можно сказать, что это разоблаченное безбожие»²³. В составе библиотеки Вольтера сохранился и другой экземпляр книги Гольбаха, тоже снабженный пометами, но иными, близкими, однако, по содержанию и стилю. Так, оценивая предисловие, Вольтер писал: «Плоское предисловие, оно подтверждает то, что автор хочет опровергнуть»²⁴. На полях книги Вольтер повторил свою оценку произведения Гольбаха: «В этой книге слишком много расплывчатой декламации»²⁵.

В 1822 г. известный издатель и библиограф А. А. Ренуар опубликовал пометы Вольтера на книге маркиза Шатлю «Об общественном счастье»²⁶. Ренуар использовал книгу с собственноручными пометами Вольтера, принадлежавшую графу Г. В. Орлову, прожившему большую часть жизни в Париже и Италии. Вероятнее всего, этот экземпляр, подаренный Вольтером своему секретарю, был приобретен Г. В. Орловым

¹⁷ Цит. по: *Voltaire. Oeuvres complètes*, v. XXIII. Paris, 1879, p. 5—23.

¹⁸ *Ibid.*, p. 5, note 1.

¹⁹ *Magasin encyclopédique*. Année 1814, t. VI, p. 273—285; «Épître sur l'amour de l'étude, à Madame la Marquise Du Chastelet, par un Élève de Voltaire, avec des Notes du Maître».

²⁰ *Ibid.*, p. 273.

²¹ *Biographie universelle, ancienne et moderne*, t. X. Paris, 1813, p. 471—473.

²² *Ibid.*, p. 472. В письме к г-же де Сен-Жюльен от 15 декабря 1766 г. Вольтер, прочитав книгу Гольбаха, писал: «Моим обыкновением является писать на полях книги то, что я о них думаю» (*Voltaire's correspondence*, v. LXIII, N 12847).

²³ *Ibid.*, p. 471: «Cet ouvrage est plus rempli de déclamations que methodique. L'auteur se répète et se contredit quelque fois; on dira que c'est l'impiété dévoilée».

²⁴ B, N 1649: «Platte préface, elle rend necessaire ce que l'auteur veut combattre».

²⁵ *Ibid.*, p. 13: «Tout ce livre est trop plein de declamations vague».

²⁶ *Chastellux F.-J. De la félicité publique*. Nouvelle édition augmentée de notes inédites de Voltaire, t. 1—2. Paris, 1822.

в 20-е годы XIX в. «от лиц, близко стоявших к Ваньеру»²⁷. Ваньер скопировал пометы после смерти Вольтера (возможно, в период продажи библиотеки), восполнив таким образом отсутствие в ней экземпляра книги Шатлю с собственноручными пометами. При переписке Ваньер упустил, а иногда сознательно изменял содержание помет, перемещая их и относя к иным отрывкам текста, чем в оригинале и т. д. При публикации маргиналий Ренуар не сохранил вольтеровскую орфографию, некоторые пометы были опущены, не отмечены другие знаки чтения и т. д.

Публикация А. А. Ренуара превышала по объему все остальные, а по содержанию была наиболее значительной. Жан Франсуа Шатлю, философ, экономист, историк, путешественник, солдат, друг Дидро, д'Аламбера, Джефферсона, Франклина, Вашингтона, сыграл большую роль в распространении идей Просвещения во Франции. Под впечатлением от чтения его книги Вольтер писал в одном из писем: «Его книга об общественном счастье сделала меня счастливым, по крайней мере тогда, когда я ее читал»²⁸.

Публикация помет Вольтера на полях анонимного издания сочинения иезуита Даниеля «Критические замечания на историю Франции Мезере» представляла «небольшой роман»²⁹. Книга, принадлежавшая А. А. Ренуару, была приобретена в 1854 г. на аукционе (при распродаже его знаменитой коллекции) богатым англичанином, лордом Ричардом Тефтоном, заплатившим за нее сумму, значительно превышающую обычную цену. В 1860 г. он предоставил эту книгу Э. Баву и А. Франсуа, составителям и издателям сборника «Вольтер в Ферне» для публикации помет Вольтера. Общий вывод издателей о характере маргиналий был следующим: «Известно, что Вольтер делал пометы на полях всех своих книг. Они, конечно, никогда не предназначались для печати. Это — внезапные размышления, остроты вспыхливого читателя. Но непринужденность и небрежность стиля вовсе не лишили их ясности, верности замечаний и особенно остроты критики»³⁰.

Первые публикации помет Вольтера в составе собраний его сочинений были предприняты французским библиографом и филологом А. Ж. К. Бёшо. Они носили научный характер, сопровождалась комментариями и текстологическими примечаниями. В 50-м томе собрания сочинений Вольтера Бёшо опубликовал его маргиналии на двух произведениях Гольбаха — «Разоблаченное христианство» и «Здравый смысл», а также на книге «О существовании бога» Ньювентита³¹. В примечаниях к публикации Бёшо указал, что лично скопировал пометы по экземпляру библиотеки, хранящейся в Эрмитаже³². Известно, однако, что Бёшо не был в России и речь могла идти только о передаче ему копии, сделанной другим лицом. Возможно, копия была сделана Ваньером, а от него при посредничестве Декруа попала к Бёшо. Ж. Ж. Декруа, один из инициаторов и участников Кельского, первого посмертного издания сочинений Вольтера, был страстным его почитателем, находился в дружеских отношениях с Ваньером. Известно, например, что рукописная копия произведения Вольтера «Истинная система» попала к Бёшо от

²⁷ Люблинский В. С. Наследие Вольтера в СССР, с. 197, прим. 25; *Он же*. Библиотека Вольтера. (Исторический очерк), с. 315, прим. 68. В настоящее время эта книга хранится в Государственном Историческом музее в Москве (ф. 166, 76185/2567).

²⁸ *Voltaire's correspondence*, v. 83, N 16861. Письмо от 21 сентября 1772 г.

²⁹ Эти слова принадлежат Альфонсу Франсуа, издателю сборника: «*Voltaire à Ferney. Sa correspondance avec la duchesse de Saxe — Gotha, suivi d'autres lettres et de notes pour Mézerai contre le P. Daniel entièrement inédites*». 2me édition. Paris, 1865, p. 449. Публикация помет вместе с небольшими иллюстрирующими их отрывками текста книги занимает 35 страниц.

³⁰ *Ibid.*, p. 450.

³¹ *Oeuvres de Voltaire. Avec préface, avertissement, notes, par Beuchot*, v. 50. Paris, 1834, p. 536—581.

³² *Ibid.*, p. 536, note 1.

Декруа³³. Именно через Декруа (не без участия Ваньера) к Бёшо попали данные об исправлениях, сделанных Вольтером на так называемом «Обрамленном издании» его сочинений 1775 г., которое он готовил в 1777—1778 гг. к переизданию³⁴. Публикуя пометы Вольтера, Бёшо приводил их вместе с небольшим отрывком текста книги, к которому они относились. Характерные особенности своеобразной вольтеровской орфографии не передавались, были введены большие буквы, апострофы, знаки препинания, обычно отсутствующие у Вольтера, другие знаки чтения опущены.

Публикации помет Вольтера в последующих собраниях его сочинений XIX в., как правило, базировались на работе Бёшо. Наиболее полная подборка была осуществлена в издании, вышедшем под редакцией Луи Молана, включавшем все отдельные, известные к тому времени публикации³⁵. В публикации маргиналий Молан следовал в основном уже известным принципам. Возможно, некоторые из материалов библиотеки Вольтера попали к Молану через одного из его сотрудников — С. Д. Полторацкого, известного библиофила и библиографа, имевшего звание «почетного хранителя Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге». В Отделе рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки в архиве С. Д. Полторацкого хранится письмо к Бёшо (сентябрь 1844 г.), содержащее замечания на собрание сочинений Вольтера. Здесь же хранится письмо Бёшо (май 1845 г.), в котором он благодарит С. Д. Полторацкого за критику и отвечает на его замечания³⁶.

Можно предположить, что некоторые материалы из библиотеки Вольтера попали к европейским издателям от князя А. Я. Лобанова-Ростовского, русского дипломата и коллекционера, долго жившего в Париже. Известно, что по его просьбе один из его друзей сделал в Петербурге копию со знаменитого рукописного сборника Вольтера «Sottisier», вошедшего в издание Бёшо, а затем — Молана³⁷.

Одной из первых в XIX в. публикаций, сделанных по экземплярам из библиотеки Вольтера, хранившейся тогда в Эрмитаже, была работа французского ученого Эдуарда Гарде. В 1860 г. он опубликовал маргиналии Вольтера на двух сочинениях Руссо — «Рассуждение о неравенстве» и «Общественный договор»³⁸. Публикации была предпослана выразительная характеристика библиотеки Вольтера, где отмечалась ценность маргиналий: «Именно здесь,— писал Гарде,— мы открываем неведомого Вольтера». «Как любопытно сравнить мысль Вольтера, написанную на полях книг, внезапную, возникшую по первому впечатлению и поэтому неизбежно откровенную, с вольтеровской мыслью, напечатанной в его произведениях»³⁹. Как и Бёшо, Гарде сопровождал публикуемые маргиналии текстами из сочинений Руссо, необходимыми для более полного раскрытия замечаний Вольтера. Серьезным недостатком публикации являлось произвольное сокращение некоторых помет, искажавшее самую их суть. Например, он так приводит помету Вольтера — «вот философия оборванца», полностью же она выглядит следующим образом: «Вот философия оборванца, который желал бы, чтобы богатые были обобраны бедными»⁴⁰.

³³ Oeuvres de Voltaire, par Beuchot, v. 50, p. 584, note 1.

³⁴ Taylor Samuel S. B. The Definitive text of Voltaire's works: the Leningrad encadrée.— Studies on Voltaire and the eighteenth century, 1974, v. CXXXIV, p. 13.

³⁵ Oeuvres complètes de Voltaire. Nouvelle édition... publ. par L. Moland. Conforme pour le texte à l'édition de Beuchot, v. 1—52. Paris, 1879—1885.

³⁶ ГПБ, арх. С. Д. Полторацкого, ф. 603, № 65, 99.

³⁷ Bengesco G. Op. cit., v. II, p. 361, N 1861; Oeuvres complètes de Voltaire... publ. par L. Moland, v. XXXII, p. 486.

³⁸ Gardet E. Une visite à l'Ermitage.— Bulletin du bibliophile et du bibliothécaire, XIV série. Paris, 1860, p. 1519—1543.

³⁹ Ibid., p. 1524—1525.

⁴⁰ Ibid., p. 1531.

В целом публикация помет Вольтера в XIX в. количественно была незначительной. Общий вывод известного библиографа Жоржа Банже-ско был следующим: «Библиотека Вольтера в Санкт-Петербурге еще не явилась объектом серьезной работы, углубленного изучения, так что не следует удивляться, что в его произведениях собрана лишь небольшая часть маргиналий, которыми переполнены составляющие ее тома»⁴¹. Однако даже первые опыты были интересными и существенными, так как они ввели в научный оборот новые материалы, важные для исследователей творчества Вольтера, и привлекли внимание ученых к этой своеобразной части его рукописного наследия.

Особый этап в истории публикаций маргиналий Вольтера представляла статья Э. Л. Радлова, появившаяся в 1890 г.⁴² Она включала не только публикацию помет Вольтера на трактате Руссо «О происхождении и причинах неравенства среди людей», но и глубокий исследовательский очерк. Э. Л. Радлов конкретно показал, к каким существенным выводам можно прийти, изучая маргиналии Вольтера⁴³.

В советское время, в 20-е годы, в Государственной публичной библиотеке начались работы по раскрытию вольтеровского фонда. Библиотека, служившая Вольтеру основным справочным аппаратом, бывшая его научной лабораторией, представляла уникальное для XVIII в. собрание. Наиболее примечателен тот факт, что ученый такого масштаба, как Вольтер, оставил более чем на двух тысячах книг своей библиотеки, насчитывавшей 6814 томов, разнообразные и многочисленные знаки чтения. При существовавшей в XVIII в. «скрытой» манере цитирования, вольтеровский метод работы, его способы использования различных произведений оказываются благодаря этому более доступными для выявления и определения. Несомненно, однако, и то, что только полное воспроизведение всего комплекса автографических заметок (в сочетании с другими знаками чтения) делает этот материал источником достаточно убедительной и наиболее верной документации.

Трудности, возникшие перед исследователями этого фонда, заключались в первую очередь в отсутствии удовлетворительного справочного аппарата, каталога, описей. Помимо помет на полях, шмуцтитулах, форзацах, тигульных листах, Вольтер оставлял замечания на закладках, торчавших в течение более ста лет из книг и поврежденных от времени, а также на корешках и переплетах. Наиболее многочисленными были графические знаки чтения — отчеркивания строк, абзацев, статей, страниц, подчеркивания строк, фраз, отдельных слов, крестики, птички, точки и т. д. Нередко для отметки необходимых для работы страниц Вольтер применял чистые закладки, книжные ленточки, загибал углы, поля и страницы книг. В качестве закладок Вольтер использовал в ряде случаев самые разнообразные материалы — записки, счета, игральные карты, каталоги издательских фирм, письма, обрывки и отдельные номера газет, уведомления подписчикам, фрагменты черновиков и корректурные листы своих сочинений и т. д. Для выделения нужного отрывка текста, отдельных фраз и слов Вольтер приклеивал слюной мельчайшие наклейки из бумаги, отрывавшейся им обычно от закладок. Многообразие читательских отметок Вольтера требовало не только скрупулезного их выявления и особого учета, но и тщательного хранения.

Первые опыты систематизации состава библиотеки Вольтера и выборочного выявления маргиналий, предпринятые в 1928—1930 гг., не привели к существенным результатам. В 30-е годы работа над маргиналиями в Публичной библиотеке была обусловлена преимущественно под-

⁴¹ *Bengesco G.* Op. cit., t. II, p. 428.

⁴² *Радлов Э. Л.* Отношение Вольтера к Руссо.— Вопросы философии и психологии, 1890, кн. 2, с. 1—22.

⁴³ Подробно о статье Э. Л. Радлова см.: *Алексеев М. П.* Библиотека Вольтера в России.— В кн.: Библиотека Вольтера. Каталог книг, с. 63.

готовкой каталога библиотеки Вольтера. Новая и самая важная страница в исследовании маргиналий связана с именем М. Л. Лозинского, известного поэта и переводчика, заведовавшего библиотекой Вольтера с 1930 по 1937 г. Именно М. Л. Лозинский возглавил работу над библиотекой Вольтера, им были выработаны наиболее существенные методические установки. Впоследствии, когда основным работником по подготовке каталога библиотеки Вольтера стала Д. С. Крым, она продолжала пользоваться консультациями М. Л. Лозинского. В 1937—1938 гг. Д. С. Крым совместно с В. С. Люблинским произвели постраничный просмотр всех книг, учли в охранной описи все читательские пометы Вольтера.

В 1947 г. В. С. Люблинский опубликовал пометы Вольтера на полях сочинений Кребийлона-старшего, на книге Гельвеция «Истинный смысл системы природы», на «Философских письмах» Дидро⁴⁴. Публикацию сопровождала статья обобщающего характера, где давалась характеристика отдельных типов помет, приводились примеры и т. д. Помимо этого, В. С. Люблинским была задумана «Вольтеровская серия ГПБ», состоящая из нескольких выпусков, среди которых должен был появиться и «Корпус» маргиналий. Предполагалось издавать маргиналии крупными тематическими комплексами, такими, как «Вольтер и классическая трагедия», «Вольтер и деисты», «Вольтер и философия», «Вольтер — историк», «Вольтер и Россия», «Вольтер и ньютонизм», «Критика библии», «Детерминизм» и т. д. Выпуск каждой из тематических подборок должен был сопровождаться надлежащим исследованием, раскрывающим связь помет со всеми другими высказываниями Вольтера по данному вопросу. Сохранились подготовительные материалы Л. С. Гордона по теме «Вольтер — читатель естественнонаучной литературы», над которыми он работал в 1948—1949 гг. Однако В. С. Люблинский и Л. С. Гордон отмечали почти непреодолимую трудность, возникающую при такого рода издании — невозможность до конца провести систематическое разделение как книг, так и маргиналий. На книгах исторического содержания нередко были высказывания ярко антицерковного характера, «в политическом трактате Вольтера мог поразить смелый поэтический образ или нарушение грамматических правил, в трагедии — незнание астрономии или медицины, из полемики на страницах богословской экзегезы мы можем обнаружить знакомство с новейшим географическим трудом и т. п.»⁴⁵

В 30-е годы продолжали появляться отдельные публикации маргиналий Вольтера. Среди них следует отметить статью К. Н. Державина, в которой были опубликованы пометы Вольтера на сочинении Руссо «Эмиль»⁴⁶. К. Н. Державин высоко ценил маргиналии как один из первоисточников для характеристики Вольтера-мыслителя, для понимания его трактовки философской проповеди Руссо и сложности отношений этих великих писателей XVIII в.

Большой интерес представляли труды американских ученых-вольтероведов Джорджа Р. Хэвенса и Нормана Л. Торрея, дважды (в 1927 и 1930 г.) посещавших Ленинград. Помимо статей, основанных на изучении библиотеки Вольтера, Хэвенс подготовил отдельную публикацию маргиналий Вольтера на всех сочинениях Руссо⁴⁷. Работа Хэвенса вклю-

⁴⁴ Люблинский В. С. Маргиналии Вольтера.— В кн.: Вольтер. Статьи и материалы, с. 115—173.

⁴⁵ Люблинский В. С. Источники по истории религий в библиотеке Вольтера.— Ежегодник Музея истории религии и атеизма, 1957, т. 1, с. 373.

⁴⁶ Державин К. Н. Вольтер — читатель «Эмиля» Руссо.— Известия АН СССР, 1932, № 4, с. 317—339.

⁴⁷ Havens G. R. Voltaire's marginalia on the pages of Rousseau. Columbus, Ohio, 1933.— The Ohio State University Studies. Graduate School series. Contributions of language and literature, 6; Havens G. R. Voltaire marginal comments upon Pop's «Essay on Man».— Modern Language Notes, 1928, v. 43, N 7, p. 429—439.

чала, помимо публикации помет, содержательные комментарии, касающиеся существа разногласий Вольтера и Руссо. В публикации Хэвенса впервые воспроизводились не только пометы Вольтера, но и графические отметки; прочие знаки чтения не были переданы. Кроме Хэвенса и Торрея, никому из зарубежных исследователей не удалось столь же серьезно работать над библиотекой Вольтера.

В послевоенные годы в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина возобновилась работа над маргиналиями. Диссертация Л. С. Гордона была основана на изучении источников «Кандида», в частности «Истории Парагвая» Шарлевуа, сохранившейся в библиотеке Вольтера и обильно им маргинированной⁴⁸.

В отдельных статьях и публикациях, появившихся в 50—70-х годах, исследователи используют маргиналии Вольтера в тесной связи с его высказываниями в переписке и произведениях. Такое изложение придает большую достоверность и убедительность выводам, отношении Вольтера к его современникам и их трудам получает новое, более яркое освещение. В содержательном и интересном очерке Д. Перкинс маргиналии Вольтера на сочинениях философа-материалиста Ламетри даны в сопоставлении с его высказываниями в письмах и сочинениях⁴⁹. Даже по стилю замечания Вольтера в письмах схожи с пометами, как, например: «Я признаю, что Ламетри наделал всяких безрассудств и сочинил дурные книги, но в их дыму есть отблеск пламени»⁵⁰.

В 1964 г. Ж. Веркрюис опубликовал во второй раз пометы Вольтера на книге голландского естествоиспытателя Бернара Ньювентита по экземпляру из личной библиотеки Вольтера. Необходимость повторной публикации диктовалась тем, что Бёшо и вслед за ним Лефевр и Молан, использовавшие парижский экземпляр книги Ньювентита из личной коллекции Бёшо, неверно прочитали, а иногда и опустили многие из помет⁵¹. Веркрюис впервые воспроизвел отчеркнутые абзацы, текст книги с подчеркнутыми словами, а также все иные следы внимательного чтения, оставленные Вольтером на книге Ньювентита. Публикация сопровождается анализом, касающимся отношений Вольтера и Ньювентита, маргиналии сыграли при этом далеко не последнюю роль. Как заключает Веркрюис: «Можно сказать, что в этих пометах снова находишь Вольтера таким, каков он есть»⁵².

Интересный опыт публикации помет Вольтера представляет работа американских исследовательниц Э. Филипс и Д. Перкинс, опубликовавших в 1970 г. пометы Вольтера на восемнадцати книгах его библиотеки⁵³. Материалы эти были скопированы Э. Филипс в 20-е годы в Ленинграде. Особый интерес Э. Филипс привлекли тогда пометы Вольтера на сочинениях, связанных с религией. Филипс и Перкинс справедливо отмечали ценность маргиналий, помогающих точнее и глубже понять вольт-

⁴⁸ Гордон Л. С. О некоторых прототипах «Кандида». — Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1970, № 6, с. 27—36; *Он же*. Естественно-исторические воззрения Вольтера (по материалам его библиотеки). — Труды Института истории естествознания АН СССР, 1949, т. III, с. 406—411.

⁴⁹ Perkins J. A. Voltaire and La Mettrie. — Studies on Voltaire and the eighteenth century, 1959, v. X, p. 104—111. Пометы Вольтера на книгах Ламетри скопировал в Ленинграде в 1927 г. профессор Норман Л. Торрей; см. также: *Погоцкий М. Н.* Философ и врач Ж. О. Ламетри и физиология. — Советское здравоохранение, 1968, № 4, с. 67—71.

⁵⁰ Voltaire's correspondence, v. 22, N 4597.

⁵¹ Vercruyse J. La fortune de Bernard Nieuwentydt en France XVIIIe siècle et les notes marginales de Voltaire. — Studies on Voltaire and the eighteenth century, v. XXX, 1964, p. 223—246.

⁵² Ibid., p. 232.

⁵³ Some Voltaire marginalia compiled by Edith Philips, edited by Jean A. Perkins. — Studies on Voltaire and the eighteenth century, v. CXIV, 1970, p. 7—78; см. также Philips E. Madame du Châtelet, Voltaire and Plato. — The Romanic review, 1942, v. XXXIII, N 1, p. 250—263.

теровскую манеру чтения, импульсивный и решительный его характер, не мешавший, однако, до конца использовать содержащуюся в книге информацию. Филипп и Перкинс считали, что Вольтер был «по-своему образцовым ученым», не только теперь, через двести лет, его собственный метод исследования стал благодаря маргиналиям более доступным⁵⁴.

Нельзя не признать верным вывод всех исследователей о том, что маргиналии являются первоисточником огромного значения, отличающимся свежестью и убедительностью непосредственной реакции, лаконизмом и выразительностью, несмотря на разнообразие формы и содержания. Наряду с произведениями, перепиской и записными книжками, маргиналии и другие знаки чтения важны не только для более глубокого проникновения в творческий процесс писателя, но и для раскрытия «истинного образа» Вольтера.

Résumé

Les premières publications des annotations marginales de Voltaire, comme le montre dans son étude L. L. Albina, ont paru de son vivant et furent généralement liées à des événements importants de la vie littéraire et à la lutte idéologique de l'époque. C'est ainsi que les annotations qu'il avait laissées en marge du livre de La Beaumelle «Examen de la Nouvelle histoire de Henri IV, 1768», eurent une large résonance sociale. Les plus intéressantes parmi les notes publiées sont celles qui accompagnent les textes du philosophe athée Holbach «Le Christianisme dévoilé», ainsi que celles que Voltaire a laissé en marge de «La Félicité publique», ouvrage du marquis de Chastellux, un des penseurs oubliés du XVIIIe siècle. L'une des premières publications des annotations marginales de Voltaire a été réalisée au XIXe s. dans le cadre de ses oeuvres complètes publiées par le bibliographe bien connu Beuchot avec le concours de Decroix qui était en relations d'amitié avec Vanière, secrétaire de Voltaire. Toutes les publications ultérieures se basèrent principalement sur l'édition de Beuchot. Certains matériaux de la bibliothèque de Voltaire, qui se trouva à partir de 1779 en Russie, furent récupérés par Maland, éditeur des oeuvres de Voltaire par l'intermédiaire de S. D. Poltoratski, «conservateur honoraire de la Bibliothèque publique de Saint-Pétersbourg», ainsi que par l'entremise de A. Y. Lobanov-Rostovski, diplomate et collectionneur russe qui avait longtemps vécu à Paris.

A l'époque soviétique, dans les années 20, fut entamée l'étude du fonds de Voltaire, se rattachant, en premier lieu, à la préparation d'un catalogue scientifique de la bibliothèque du philosophe. La page la plus remarquable dans l'étude des annotations marginales se rattache au nom de l'éminent poète et traducteur soviétique M. L. Lozinski qui, de 1930 à 1937, avait été le conservateur principal de la bibliothèque de Voltaire. Des articles paraissent sur les annotations marginales et puis on voit sortir ces annotations elles-mêmes dont les plus intéressants sont les ouvrages des chercheurs américains George R. Havens et Norman L. Torrey qui avaient visité Leningrad en 1927 et en 1930. En 1938, Havens a réalisé une publication spéciale des annotations que Voltaire avait laissées en marge des oeuvres de Rousseau, en les relevant dans la collection conservée à la bibliothèque de Voltaire. Dans les années 1950 et 1960, les chercheurs soviétiques L. S. Gordon et V. S. Lioublinski, ainsi que le savant français J. Verduyssen ont abondamment puisé dans les annotations marginales de Voltaire, les utilisant en liaison étroite avec les propos relevés dans sa correspondance et ses oeuvres. On est arrivé à la déduction générale que les annotations marginales avaient une grande importance pour l'étude de l'oeuvre de Voltaire.

⁵⁴ Some Voltaire marginalia, p. 11.